ЕВГЕНИЙ ГАГАРИН

СТИХОТВОРЕНИЯ для детей и юношества

Буэнос-Айрес
— 1967 —

ЕВГЕНИЙ ГАГАРИН

СТИХОТВОРЕНИЯ
для
детей и юношества

Буэнос-Айрес

— 1967 —

EUGENIO GAGARIN

Versos para Chicos y Jóvenes

Buenos Aires
1967

ВОРОБЕЙ

Скачет, скачет воробей,
Всех он птичек веселей.
Скачет этак и вот так,
Словно пляшет краковяк*).

Но он скачет не один,
Его родичи тут с ним,
Они пляшут и пищат
И все вместе так кричат:
"Чик-чирик, чик-чирик"
Раздается всюду крик...

Но вдруг разом все взлетят,
Сверху на землю глядят,
И опять назад спешат,
Одним крылышком взмахнут,
Носик кверху задерут,
Вместе все опять орут:
"Чик-чирик, чик-чирик"
Раздается снова крик...

Я хотел бы быть тобой,
Летом, осенью, весной,
Все чирикать и порхать,
Все на свете забывать.

---

*) Старинный польский танец.

На зарю, закат глядеть,
И на веточке сидеть,
Громко, громко песни петь!..

Но летать нам не дано,
Ползать людям суждено.
Пусть летают боробьи —
На то созданы они!..

СОН МЫШОНКА

Раз мышонок видел сон:
Что родился он как слон,
Мать его была слонихой
И служила поварихой
У богатого купца.

Много всякого добра
Было у того купца,
А мышонок есть любил
И мышонка соблазнил
Запах кухни, он решил:
Все, что было, сразу съесть,
Что на кухне только есть, —
И конечно, для слона
Пища всякая нужна.

Но забыл мышонок тот,
Что слон хоботом берет,
У него же пасть мала,
Не годится для слона,
И что все, что там ни есть
Никогда ему не съесть...

И проснулся огорчен,
Что мышонок он — не слон!

КОШКА

Когда я был еще крошка,
Тогда была у нас кошка,
Черная с белым немножко,
И звали все ее Мошка.

Каждое утро в окошко,
Там, где стояло лукошко,
Прыгала черная кошка
Украсть молочка немножко...

Раз утром, подкравшись к окошку,
Хватил я за хвост нашу Мошку —
Перестала прыгать в окошко
Бедная, черная кошка.

"СОБАКА — ДРУГ ЧЕЛОВЕКА"

Однажды, сидя на дворе,
Позвал собаку я к себе,
Собака та была чужая,
Большая и слегка кривая,
С лохматой шерстью, хвост трубой —
Мне говорили: пес тот злой,
Но я упорно его звал,
А он хвостом уж завилял —
Тогда, решив, что он мой друг,
Я подошел: Ай! ай! и вдруг
Кусил за ногу меня "друг".

ВСТРЕЧА С МЕДВЕДЕМ

Я любил гулять в лесу:
Песни петь, кричать Ау!
Есть чернику, искать грибы —
Это делали, наверно, вы...

Но, что было раз со мной,
Пережить не мог другой.
Что случилося в лесу,
Как смогу — вам расскажу...

Я гулял, искал грибы,
И на пень присел сосны, —
Вам признаться — я устал,
Грибов корзину я набрал.
И вдруг, вижу вдалеке,
Что-то движется ко мне,
Присмотрелся — то медведь —
Тут я сразу стал реветь,
И подумал — здесь умру —
Я один совсем в лесу
И от страху все реву,
Встать никак я не могу...

Тут подходит Мишка тот,
Он открыл огромный рот,
На меня как зверь орет:
Ты чего, дурак ревешь?
Что гулять пришел — ты врешь,
Ты меня не проведешь,
Все грибы мои ты рвешь.
Ну, вставай, будь веселей,

Мы посмотрим, кто сильней
Выходи на бой скорей... —

Он мне лапу протянул,
И меня слегка куснул.
Тут я страшно обозлился,
С места сразу я вскочил
И мой нож в него вонзил...

Обернулся, посмотрел,
Мишки нет — как улетел,
Нет ни Мишки, ни ножа —
Лишь лесная тишина...

То все было лишь во сне.
Этот сон, поверьте мне,
Меня сильно напугал —
Я скорей домой удрал...

Но, подумайте, друзья!
Что б осталось от меня,
Если б вправду Мишка был?
Он меня бы проглотил
И грибами закусил...

Мой совет вам всем друзья:
Не ходите вы одни
В лес далеко по грибы.

ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ

Как чист, как ясен день!
Когда в саду цветет сирень.
И так красивы, нежны розы!..

Как чист, как ясен день.
Когда луга, как кружевами
Покрыты пестрыми цветами.
Когда пчела, садясь в цветок,
Невольно клонит стебелек,
Когда в полях поют стрекозы,
А по лесам шуршат березы
И майский жук летит на куст,
Летя, жужжит, — наводит грусть.

Как тих, прекрасен день.
Когда в жару не видно тень,
Когда во всем истома, лень.
Как хорошо укрыться в лес,
Под свежей зелени навес.
Бежит, журчит ручей вблизи
А запах ели и сосны
Нам говорит о дне весны.

Как чист весенний день.
Когда цветет сирень,
Когда так сильно пахнут розы,
А по лесам, как будто слезы
Блестя, дрожат листки березы...

ГЛУХАРИ

Как известно в Институте
Благородных всех девиц,
Изучались все науки, —
Но не знали диких птиц.

Раз "Класюха"*) объявила:
Сегодня радость для всех вас
И коротко протрубила:
За мной идите целый класс.

Мы пойдем смотреть на кухню,
Как готовит повар квас,
Варит борщ и жарит утку, —
Важно это для всех вас.

И "Машерочки"**) в восторге —
Развлеченье целый час:
Мы пойдем смотреть на кухню
Как готовить надо квас!..

Вот вошли, огромна кухня
Посредине стол стоит!
На столе гора большая,
Что-то черное лежит...

Что такое? — видно птица,
Но какая? — вот вопрос. —
Все мы здесь — нагнулись лица —
Шум средь девочек все рос!..

И пошли смотреть, гадать,
И все вместе так кричать:
Это гусь, нет это утки,

Нет индюк. — Ну, что за шутки,
Говорит одна из них.
Нету здесь гусей, ни утки,
Как могли найти вы их?

Посмотрела, повернула,
Птицам голову загнула,
И серьезно говорит:
"Ах как глупы, глупы, вы, —
Это страшные орлы".

Тут раздался голос дамы:
Ах "Машер"**) вы все не правы,
Тут не гуси и не утка
(Класна дама институтка),
И не знали разве вы,
Что двуглавы все орлы —
Эта ж птица — глухари.

---

*) Классная дама.
**) Моя дорогая (по-французски Ma chère).

СТРАННО

Как ни странно, но свинья,
Не всегда была свинья.
Родилась она ребенком,
Называлась поросенком,
И кормила его мать, —
Разрешив ему играть —
Рыльцем землю разрывать
И отбросы поедать...

Ему понравился сей спорт,
Что найдет — сейчас сожрет.
И так рос тот пороςя,
И полнеть стал не шутя.
Хрюкал, хрюкал и жирел,
Незаметно растолстел,
А наевшись, он лежал —
Жить иначе он не знал...

Так беспечно жизнь текла,
Лень в привычку уж вошла.
Стала двигаться едва
Эта жирная свинья.

КОТ И МЫШИ

(Сказка)

Раз в сарае за стеной,
Поселился кот с женой,
Они ночью все орали,
Шум ужасный поднимали,
Лишь на утро, чуть заря,
Утихала их возня...

Это мыши подсмотрели,
И хвостами завертели:
Это детки не резон,
Это наш, — не кошкин дом.
Так сказал у них папаша: —
"Ведь в сарае пища наша

Что ж нам делать? Как нам быть?
Мы не можем вместе жить!"
Запищали мышенята,
Вот папаша наша клятва:
Мы всю ночь будем пищать
И все вместе их кусать,
И как ночка подойдет,
Кот в сарай с женой войдет
Мы все разом, как один,
Громко, громко запищим,
И увидят тут они
Как все вместе мы сильны.

А мышонок с ноготок,
Оказался очень строг,
Он забрался в уголок,

И пищал, как только мог:
Мы покажем, мы сильны,
Разорвем котов в клочки...

И действительно в ту ночь,
Кот едва умчался прочь,
А жена его давно
Убежала чрез окно.

БЫЛЬ

Как-то летом, в сильный зной,
Шел тропинкой я лесной,
И усталый у ручья,
Растянулся я плошмя.
Не заметил, как заснул,
Но во сне я слышал гул,
Будто топот или шум, —
Не могло прийти на ум,
Что такое, — что за шум?

Я проснулся, посмотрел, —
Рядом зайчик тут сидел,
Своей лапкой он стучал,
Одно ухо он прижал.

Я смутился, не шутя, —
Он смотрел все на меня,
Будто были мы друзья,
Но лишь глазом я моргнул,
(Этим я его спугнул),
Он мне хвостик показал,
И сейчас же ускакал,
И мелькал лишь вдалеке
Хвостик маленький в траве.

"КРОКОДИЛОВЫ СЛЕЗЫ"

Два птенца осиротели, —
Целый день они не ели.
Мальчишки злые, из ружья
Убили мать их и отца...

Крошки бедные пищали,
Мать, отца они все звали. —
На их писк, издалека,
Прибежала вдруг лиса.

Птичек бедных увидала,
И по-лисьи закричала:
"Ах вы бедные птенцы,
Вы осталися одни,
Кто накормит вас, напоит,
Ваши ротики закроет?"

Так жалела их лиса,
А птенцы сильней пищали,
Из гнезда все вылезали,
И на землю вдруг упали...

К ним лисица подошла,
Их за перышки взяла,
И так нежно облизала, —
Но сейчас же и сожрала.

ИВАН-да-МАРЬЯ И МАК

На опушке поля ржи
Мак с ромашкою росли.
И так было много лет —
Цвёл ромашки белый цвет
И собой слегка гордясь,
Мак краснел не торопясь,
Не заметив как вблизи
Иван-да-Марья зацвели,
А увидев — обомлел,
Познакомиться хотел.
Стал качать главой учтиво,
То быстрей, а то лениво
Чтоб вниманье обратить —
Он без них не может жить.
А цветы хотя и близко,
Но растут уж очень низко,
И тянулся хоть к ним Мак,
Их достать не мог никак.
Он к ним тянется — зовет,
Обещанье им дает
Что влюбился не шутя —
Их взаимности прося.
И цветы ему в ответ:
К нам запрета тебе нет.
Приходи ты к нам играть,
Вместе будем танцевать.

И пьянеет бедный Мак,
И краснеет словно рак,
Но цветов не мог достать,
Хоть рукой до них подать.
А глава его склонялась.
Сильно кровью наливалась.
Он от горя все старел,
Муки страшные терпел,
Стал терять он лепестки,
И посыпались с главы
Ярко красные они...
А цветы все танцевали,
И совсем не замечали
Как завял несчастный Мак.

БАРБОС

У соседа был Барбос,
Одиноко рос да рос,
И вдруг, вырос великан —
Стали звать его Палкан.

Но Барбос не признавал,
Кличку новую не знал,
И он каждый раз рычал
И от гнева весь дрожал...

Вот сказал я раз: "Сосед,
Ты подумай, смысла нет,
Видишь! Недоволен пес,
Ты зови его Барбос".

Это видно пес слыхал,
Он сейчас же хвост задрал,
И глубоко так вздохнул,
И мне руку вдруг лизнул...

То хозяин увидал,
Долго громко хохотал,
И Палкана приласкал,
Но Барбосом называл.

"МИШКА", ЗАЙЧИК И КОМАР

Зайчик жил, — скакал в лесу,
Слышал крики он "Ау!",
Он же прыгал ни "гу-гу" —
Спрятался скорей во рву...

Видит, что-то там лежит, —
Поскорей туда бежит.
Только близко прискакал,
От испуга задрожал:
"Мишка" старый там лежал. —
Только зайку увидал,
Лапой он его поймал
И за ухо отодрал...

"Ах зачем я не удрал",
Зайка громко закричал.
"Ну, постой же, старый черт,
Я закрою тебе рот..."

Тут вблизи комар летал,
Он "косого" подозвал, —
Отомстить он обещал,
Что медведь ушко порвал.

"Вот списибо комаренок,
Но ты меньше чем цыпленок,
А медведь, огромный тот,
Языком тебя слизнет".

"Ха! Ха! Ха!, зайчишка мой,
Способ знаю я другой,
Не поймает он меня,
Силу потеряет зря..."

В это время "Мишка" спал, —
Комар в ухе зажужжал.
Он проснулся, вновь заснул, —
Комар в нос его куснул.

"Мишка" злился, но лежал,
Комар в ухе вновь жужжал.
"Мишка" головой крутил,
А комар его зудил...

Так медведь совсем не спал,
Его комарик доконал,
И он слабый и больной,
Стал почти совсем ручной...

Люди, как-то, в лес пришли,
Здесь в лесу его нашли
И в деревню увезли.

ДЯДЯ "САМ"

Вот приехал в гости к нам
Наш любимый дядя "Сам".
Мы прозвали его так,
Ибо был он холостяк
И твердил всегда и всем,
Что не жалеет он совсем,
Что живет всю жизнь сам
И гуляет только сам
И все делает он сам.

Он немного был чудак,
И терпеть не мог гуляк,
Но друзей он угощал
И к себе их часто звал,
Так, примерно, к двум часам,
Но не пил ни рюмки сам...

Каждый день с утра он брился,
И пред всеми он кичился,
Что он бриться не ленился,
Уверяя всех друзей,
Что жить бритым веселей.

Мы ж, ребята насмехались
И шутить над ним собрались
И поутру, на заре,

(Он храпел еще во сне),
Мы тихонько подошли —
Его бритву унесли...

Но лишь только он проснулся,
Стал искать и ужаснулся,
Что пропала бритва вдруг —
Он метаться стал вокруг,
Под кроватью стал искать,
Шкаф, столы отодвигать,
Но не найдя ее нигде,
Стал он рыться в сундуке, —
Мы все дружно притаились,
Над беднягою глумились,
И едва могли сдержаться,
Чтобы громко не смеяться...

Вышел дядя кофе пить,
Нам же всем хотелось выть,
Так он бедный изменился,
Потому что не побрился.
Сразу сильно похудел
И как будто постарел.

Видя это, поскорей,
Чтоб всем было веселей,
Бритва дядина легла,
Там, где раньше и была.
Но мы скоро услыхали,
Как нас мать и он ругали
И грозились наказать,
Всех за уши отодрать.

Но, побрившись, он опять,
Стал нас крепко целовать...

Вот, понравился ли вам,
Наш любимый дядя "Сам"?
Ведь недаром мы всегда
Так любили старика.

САНКТ ПЕТЕРБУРГ

(В Летнем саду)

Я был еще мальчишка,
Проказник, шалунишка,
Когда меня М-ме
Водила часто там.
Весь путь она ворчала,
Меня все поучила
Каким я должен быть,
Чтоб маму не сердить. —
Мы чинно выступали,
Ее не раздражали,
С сестрой моею Машей
Несли игрушки наши:
Ведерко, грабли и савок,
Чтобы играть в песок.
Котлеты там лепили,
И кашу мы варили,
И строили мосты,
Под ними корабли
Что плыли вдоль Невы. —

Забыли мы обеты
Не пачкать панталон,
О! наши туалеты,
За них ответ потом, —

Мы быстро продвигались,
Не слушая М-ме
Скорей достичь старались
Площадки детской там.
Площадка эта наша
Заветная ведь цель,
И я, а также Маша
Стремились быстро к ней...

Собрались там детишки,
Девченки и мальчишки,
И все песком пылять.
Друг дружку задирают,
Игрушки разбирают,
И сразу все кричат.
И хоть и нет запрета
И нам играть с детьми,
Но цель у нас не эта, —
(Читатель ты пойми).

Стремились мы скорее
Приблизиться к зверям;
Сегодня непременно
Я Мишке сахар дам.
Там столько всякой твари
И малой и большой,
И всех их можно гладить
Спокойною рукой...

Вверху на пьедестале
Склонившись головой,
Как будто засыпая
Сидит старик седой.

Сидит вверху на кресле,
Среди больших орлов,
По басням нам известный,
Наш дедушка Крылов.
Под ним собрались звери,
Со всех концов земли
И все спокойно, мирно,
Вокруг него легли...

Там было все, как в сказке,
Не верилось глазам:
Лисица, волк, кот Васька
И зайчик были там,
А рядом тигр, мартышка,
И крокодил, змея, шакал,
А тут лягушка, мышка,
И посреди их всех лежал,
(Он их конечно презирал)
Сам царь зверей, — прекрасный лев,
Открыв слегка огромный зев. —
Чуть не забыл — там был жираф,
Петух, павлин, огромный склон,
Собачьей сворой окружен...
Глядя на них, на всех зверей,
Я становился все смелей,
И тыкал в нос им сухарей,
И лишь одно не мог понять
(Ведь было мне тогда лет пять),
Что не хотели они взять
Ни пирожков, ни сухарей,
Хоть становился я храбрей,
И каждый раз, глядя на них,
Мне становилось жалко их,

Что ничего они не ели,
И голодными сидели;
Но почему ж они не ели?
Ведь нам знакомы были звери —
Мы их давно узнать успели,
Из басен, сказок и стихов,
От наших нянек, поваров
И от лакеев, кучеров,
От старших наших, от М-ме,
Что нам читала по вечерам...
Но вот прервался миг прекрасный,
Конец фантазии младой,
М-ме раздался голос властный:
"Пора! идемте мы домой".

И хоть и жалко мне расстаться
С звериным царством грез моих,
Но нас учили повиноваться,
И мне пришлось покинуть их. —
И мне казалось: грустны звери,
А также дедушка Крылов,
И все печально так смотрели, —
И я, как будто слышал рев...

И так пошли, пошли скорей,
Ведь на дворе уже темней.
Наш Петербург темнеет в пять,
А в шесть обед должны подать.
Мы продвигались все быстрей,
В аллеях сада все темней.
И я тогда не замечал
Фигур античных стройных дам
Что там стояли по углам...

Вот подходим мы к воротам
Что на набережной Невы,
Но здесь к другим красотам
Мои глаза устремлены: —
Но нету времени — садимся,
Наш кучер подал экипаж,
Мы быстро набережной мчимся,
Вдали оставив Эрмитаж.

Аргентина

СБОРНИК ПРОДАЕТСЯ:

1) В книжном магазине бр. Лашкевич

L. N. Alem 1140, Buenos Aires

2) В киоске возле Кафедрального Собора

Calle Núñez 3541, Buenos Aires

3) У автора

VILLA "LA BOLSA" - Alta Gracia
Prov. de Córdoba — Argentina